Марк закрыл дверь одной рукой, другой пытаясь удержать гитарный футляр. Он надеялся, что его отец уже сделал кое-какие приготовления к ужину; он был голоден.

"Я поговорил с мистером Кейли и сообщил ему, что не приду с сентября ... О, привет, Эдвин".

Марк был слегка удивлен, обнаружив старика сидящим на диване, когда вспомнил, что отец сказал ему, что присоединится к ним сегодня вечером за ужином. Марк снял ремень футляра с гитары со своего плеча и прислонил его к стене, прежде чем попытаться продолжить то, что он говорил.

"Где я был—о да—я сказал ему, что не приду с сентября. Он был в порядке с этим".

"Это хорошо. Ты ведь возьмешь свой Солнечный луч с собой, верно?" - спросил его отец.

"И твой Уошберн. Хотя подключать его не буду." Увидев растерянное выражение на лице Эдвина, он объяснил. "Профессор МакГонагалл предупреждала меня, что электроника выходит из строя в очень магической среде. Не хочу сжигать внутренности".

"Это позор. Я надеялся, что ты сможешь взять с собой "Страт", - добавил его отец. Марк кивнул в ответ, плюхнувшись рядом с Эдвином на диван

«Да. Хотя я уже думал об этом. Что, если я установлю для него какую-нибудь защиту? Защитный пузырь или что-то вроде клетки Фарадея, - сказал Марк больше себе, чем остальным.

"Похоже, что тогда вы все готовы отправиться в Хогвартс", - заметил Эдвин. Марк повернулся к нему лицом и глубоко вздохнул.

"Я все еще сомневаюсь. Папа тебе все рассказал? Должен ли я пойти в эту школу?" Он попытался справиться с сомнениями и растущей тревогой, которые грозили выплеснуться наружу. Наконец, он посмотрел ему в глаза и озвучил слона в комнате. "Я не хочу оставлять папу одного на его лечение".

Эдвин несколько мгновений пристально смотрел на него, словно собираясь с мыслями. Наконец он заговорил.

"Ну, он действительно много мне рассказывал..."

"И? Что ты об этом думаешь?" - перебил Марк. Он увидел, как Эдвин посмотрел на своего отца, и у них состоялся своего рода безмолвный разговор.

"Я думаю, тебе следует уйти", - закончил он. "Похоже, это то, что вам действительно нравится и доставляет удовольствие, и я уверен, что в долгосрочной перспективе это пойдет вам на пользу. В конце концов, ты теперь волшебник, - усмехнулся он.

"Что касается твоего отца, позволь мне побеспокоиться о нем. Мы, старики, теперь знаем, как позаботиться о себе, - успокоил Марка Эдвин. "Мы часто, ты знаешь, как тогда, в..."

Марк обнаружил, что наклоняется ближе, прежде чем понял, что Эдвин его разыгрывает.

"Да ладно тебе", - сказал он разочарованно. "Каждый раз. Ты делаешь это каждый раз".

"И все же ты все еще влюбляешься в это", - сказал его отец. Он был прав; Эдвин уже много раз пытался это сделать, отпуская несколько небрежных замечаний о различных секретных

миссиях, в которых он участвовал, и любопытство Марка всегда заставляло его заглатывать наживку.

"Поскольку мы теперь решили, что ты пойдешь в свою новую школу", - прервал разговор Эдвин, - "У меня есть прощальный подарок для моего протеже".

Марк наблюдал, как Эдвин опустил руку в ботинок и что-то отцепил. Он поднял его и перевернул в воздухе, прежде чем протянуть Марку, чтобы тот взял. Это был боевой сапожный нож в комплекте с ножнами и эластичным ремешком.

"Из того, что я могу сказать, этот волшебный мир может быть не таким безопасным. Итак, я хочу, чтобы ты взял это." Марк потянулся, чтобы схватить нож, но Эдвин удержал его. Глядя прямо в глаза Марку, он заговорил самым серьезным тоном, который Марк когда-либо слышал от него.

"Это опасное оружие, которое можно использовать только в чрезвычайных ситуациях". Марк проглотил небольшой комок в горле, понимая серьезность ситуации. Эдвин продолжил: "Не выпендривайся и не валяй дурака, хорошо?"

Марк кивнул в знак согласия и взял нож почти благоговейно. Он пообещал себе относиться к этому с величайшим уважением и серьезностью. Он взглянул на своего отца, который ободряюще улыбнулся и слегка кивнул сыну. Марк глубоко вздохнул и пристегнул нож к своей лодыжке. Он идеально подошел.

Его отец решил нарушить молчание, пытаясь вернуть настроение в нормальное русло.

"Помни, чемпион, мы оба хотим, чтобы ты делал все возможное и наслаждался в Хогвартсе. И постарайся завести друзей, хорошо?" - раздраженно добавил он.

Марк внутренне поморщился. Его нежелание поддерживать дружеские отношения было одним из немногих пунктов разногласий между отцом и сыном. Марк уже был интровертом по натуре, и в дополнение к своим способностям он всегда избегал общения в прошлом. Но, может быть, это изменится, когда он попадет в Хогвартс; в конце концов, наверняка будут другие дети, подобные ему.

Желудок Маркса заурчал, прерывая его мысли.

"Почему бы тебе не пойти и не освежиться перед ужином", - сказал его отец. "Сегодня вечером у нас будет рис с карри".

"Бабушкино карри?" - спросил Марк и получил утвердительный кивок в ответ. Его лицо просияло, и он поспешил в свою комнату, чтобы переодеться. Карри его бабушки было одним из его любимых блюд всех времен, старинный индийский рецепт, который она передала своему зятю. Это была еще одна из тех вещей, которые сблизили его с матерью.

Расстегивая рубашку, Марк обнаружил, что у него уже текут слюнки, предвкушая вкус идеально маринованной рыбы.

***

23 августа 1991 года

"Тупой Мерзавец!"

Джинни издала короткий крик разочарования и топнула по земле. Обычно она бы так себя не вела, но сегодня она действительно злилась на своего мерзавца брата, а здесь никого не было.

Она пнула маленький камешек вдалеке, прежде чем сердито рухнуть под искривленной яблоней. Джинни часто приходила сюда, когда хотела побыть одна, тихо посидеть и насладиться тихими звуками сада вокруг нее. Это было ее любимое дерево во всем саду главным образом по двум причинам.

Во-первых, это было самое старое дерево в поместье, пережившее пять поколений Уизли до нее. А Джинни питала слабость к старым и сломанным вещам. Во-вторых, он был достаточно изолирован от дома, так что никто из ее братьев-идиотов не мог прийти и потревожить ее здесь.

Она задавалась вопросом, были ли у других девочек подобные проблемы со своими братьями, но догадывалась, что у них их не было. В конце концов, Джинни Уизли была единственной сестрой шести своих старших братьев, седьмого ребенка Артура и Молли Уизли.

Самый младший из ее братьев был ответственен за ее нынешнее настроение. Он разозлил ее всего несколько минут назад, заявив, что она "слишком мала, чтобы играть с мальчиками". И все потому, что он получил письмо из Хогвартса в прошлом месяце.

Если быть честной, Джинни цеплялась за какую-то тщетную надежду, что она тоже получит свое письмо в этом году, несмотря на то, что ей все еще было всего десять. Возможно, школа решила пригласить ее на год раньше, потому что она была такой хорошей. Или, возможно, по какой-то ошибке того, кто писал письма. Все, что угодно, лишь бы ее не оставляли дома наедине с матерью весь день, пока отец уходил на работу.

Ее отец. Джинни нежно любила его и считала лучшим отцом, о каком только могла мечтать. Помимо того, что Артур Уизли был самым добрым и храбрым человеком, которого она знала, он работал в Департаменте по обеспечению соблюдения магического закона в Министерстве магии в Лондоне. Более конкретно, он работал в Офисе по неправомерному использованию маггловских артефактов, работа, которая, как она знала, ему очень нравилась.

Он был любознательным человеком по натуре и был очарован магглами и их жизнью. Он часто проводил свободное время, изучая и возясь со всеми странными магловскими вещами, которые приносил с работы, а сарай в саду был его мастерской.

Это был один из немногих спорных моментов между ним и его женой Молли в их счастливом браке. Она считала все это поведение слишком детским и незрелым для человека его возраста и часто поднимала эту тему в их разговорах. Джинни, с другой стороны, считала своего отца гением.

На протяжении многих лет Артур пытался вовлечь своих детей в свои эксперименты, но только его старший сын Билл и младшая, Джинни, проявляли какой-либо реальный интерес к страстям своего отца. Билл, который также был любимым братом Джинни, окончил Хогвартс три года назад и теперь работал разрушителем проклятий в Гринготтсе в Египте.

Джинни вспомнила жалобы, которые высказала ее мать, когда Билл объявил о своем решении. Она не понимала, почему ее сын, который заработал двенадцать Сов и был Старостой в Хогвартсе, выбрал такую опасную и низкооплачиваемую работу.

Еще больше споров разгорелось, когда второй по старшинству брат Джинни Чарли также пошел по стопам Билла, решив рискнуть своей жизнью в малоизвестной карьере в борьбе с драконами вместо гламурной карьеры в квиддиче.

Теперь надежды ее матери, казалось, возлагались на третьего по старшинству брата Джинни, Перси, идеального сына. Он был почти невыносим все лето, напыщенно расхаживая со своим блестящим новым значком префекта, символом его послушной и прилежной натуры. Это вызвало гнев его младших братьев-близнецов Фреда и Джорджа, которые безжалостно подшучивали над ним, а иногда и с помощью Джинни.

Рон, предмет ее нынешнего гнева, был младшим братом Джинни. Будучи так близки по возрасту, они часто были вынуждены играть вместе, когда были маленькими. Несмотря на то, что Рон постоянно жаловался на необходимость "играть с девушкой", он всегда был рядом с ней, время от времени защищая ее от более подлых выходок Фреда и Джорджа.

Но все изменилось, когда он понял, что в этом году он отправится в Хогвартс, где сможет оставить свою надоедливую младшую сестру, чтобы завести новых и крутых друзей.

Теперь, через несколько недель, Джинни останется дома одна. Ее мать, без сомнения, заставила бы ее заниматься готовкой, уборкой, вязанием и всеми другими делами, в которых, по ее мнению, должна была участвовать молодая девушка. Если ей повезет, Джинни, возможно, удастся провести несколько часов, играя со своей подругой Луной Лавгуд, которая жила прямо за холмом от Норы, где жил Уизли.

Было бы очень мало шансов пробраться в комнату Билла и прочитать книги, хранящиеся там в его библиотеке. Боже упаси, если ее мать когда-нибудь узнает о том, что Джинни "одалживала" метлы своих братьев из сарая, чтобы попрактиковаться в полетах. Нет, мать Джинни настаивала, чтобы она вела себя более подобающе леди, ожидая, что однажды она станет послушной ведьмой, вышедшей замуж за респектабельного волшебника.

Пока эти мысли кружились у нее в голове, Джинни обнаружила, что ее глаза затуманились. Проглотив комок в горле, она заставила себя подождать еще один год. Еще год, и она будет на пути в Хогвартс, вольная выбирать свою судьбу, как это делали ее братья.

По мере того как солнце медленно клонилось к закату, Джинни обнаружила, что ее гнев и печаль уменьшаются сами по себе, ее сердце с нетерпением ожидало того дня, когда ей исполнится одиннадцать.

http://tl.rulate.ru/book/39472/1581857